

Фан Уцо по очереди достал кристаллы, лежавшие в остальных восьми отделениях, и бегло окинул взглядом их разновидности.

В нынешнем Море Пустошей ресурсы были не сказать чтобы в изобилии. Кристаллы, как предмет с широким ходом, являлись не только одним из главных источников энергии Базы, но и могли обмениваться на валюту.

Если сложить кристаллы из всех восьми ячеек, наберется примерно больше десяти тысяч.

Однако для самого Фан Уцо в них не было особой нужды.

Студенты Черной и Белой Башен и так получали достаточные пособия, еда, одежда и прочие расходы обеспечивались академией, а сам Фан Уцо к тому же был объектом приоритетного воспитания Черной Башни, поэтому, разумеется, он не испытывал недостатка в кристаллах и деньгах.

Фан Уцо тут же перевел взгляд на самый центральный ларец.

Раз его хранили столь бережно, это должно быть хорошей вещью.

Он выпустил свое Духовное Тело. Золотисто-красная птица взмахнула крыльями, с величественным видом встала рядом с Фан Уцо и острым клювом легонько стукнула по ларцу.

Духовное Тело правдиво передало Фан Уцо свои ощущения от ларца.

— И впрямь хорошая вещь, — прищурился Фан Уцо. Он достал шкатулку в шкатулке и, приоткрыв лишь на узкую щелочку, сразу почувствовал, как от ладони распространяется бодрящее магнитное поле.

Это... кристаллы для подпитки и ухода за психическим полем?

Фан Уцо положил этот кристально чистый камешек на ладони, и после реального прикосновения ощущение душевного комфорта стало еще отчетливее.

Изящный круглый камень покрутился меж пальцев Фан Уцо.

Вещь крайне полезная, но вот только... Фан Уцо чутко уловил рассеяние энергии кристалла. Судя по такой скорости испарения, этот кристалл, пожалуй, пролежит от силы полгода, а если использовать его, то не пройдет и месяца, как энергия внутри него исчерпается практически до дна.

Психическое состояние Фан Уцо сейчас было вполне хорошим, пока что в этом он не нуждался, поэтому он снова уложил энергетический кристалл в маленькую шкатулку.

Если бы здесь были только эти вещи, награда за ничью с инструктором казалась маловата.

Фан Уцо считал, что он в любом случае заслуживает призов покруче и побольше.

Не оставляя надежды, он полностью разобрал металлический ларец и, убедившись, что не упустил ни единого места, где мог бы прятаться тайник, наконец поверил, что Черная Башня и впрямь оказалась настолько прижимистой.

— Если посмотреть так, то из обещанной награды реально годится для использования лишь этот единственный энергетический кристалл по центру, — Фан Уцо посмотрел, как его Духовное Тело придирчиво выклеивает рассеивающие слабое свечение кристаллы, после чего поднял руку и вернул золотисто-красную птицу обратно в психическое поле.

— Тебе что-нибудь нужно? — Фан Уцо протянул металлический ларец Бай Цаньюню.

Бай Цаньюнь с завистью глянул на него и честно произнес:

— Это награда за твою ничью с инструктором, я не могу ее взять.

Фан Уцо напрямую всунул ларец в руки Бай Цаньюня — тот оказался настолько тяжелым, что Бай Цаньюнь даже пошатнулся.

— Пустяки, мне оно без надобности, забирай всё, мне всё равно, — бросил он.

От одной мысли тащить весь этот хлам обратно ему уже становилось тесно.

Что же до той коробочки с энергетическими кристаллами, Фан Уцо давно уже надежно спрятал ее.

А оставшиеся вещи послужат хорошим жестом доброй воли по отношению к Бай Цаньюню — глядишь, удастся еще и поднять шкалу миссии спасения.

А вдруг Бай Цаньюнь проникнется чувством и решит больше не быть злодеем? Тогда его задание будет выполнено, и он сможет вернуться домой.

Фан Уцо предавался беспорядочным мыслям.

Бай Цаньюнь держал протянутый Фан Уцо металлический ларец, чувствуя, как исходящая от

Фан Уцо доброжелательность давит на него с такой силой, что он не знал, как и поступить.

Бай Цаньюнь отставил ларец в сторону и серьезно, неотрывно глядя на Фан Уцо, произнес:

— Брат, я обязательно отплачу тебе в будущем.

Услышав это, Фан Уцо повеселел:

— Ладно, тогда для начала выпусти свое Духовное Тело, чтобы я мог его погладить.

Не успел затихнуть его голос, как Белый Шарик с возгласом «ау» бросился на Фан Уцо.

Собачка!

Фан Уцо тискал собачий живот, смеясь до потери пульса.

На тренировках обычно удавалось повидать немало Духовных Тел, но, к сожалению, Духовные Тела той группы Стражей были одно свирепее другого.

Пусть среди них попадались и волки, но при мыслях о том, что напротив стоит готовый в любой момент начать атаку Страж, Фан Уцо мог лишь под предлогом избиения хозяина делать вид, будто стирает кровь о вздыбившуюся шерсть волчьего Духовного Тела, чтобы под этим предлогом урвать возможность погладить зверя.

Теперь же здесь была послушная и милая собачонка, что пряталась у него на груди, не шумела, не дебоширила, не кусалась, а лишь издавала тихие звуки «у-у-у», стоило ему ее погладить. Стоило Фан Уцо разок прикоснуться к ней, как он уже не мог этого забыть.

Жаль только, когда он отправится на выполнение последней миссии академии, погладить эту послушную собачку уже не удастся.

При этой мысли Фан Уцо принялся яростно трепать собачью голову, словно пытаясь разом нагладиться на всю оставшуюся жизнь.

Собачка не только не сопротивлялась, но и замахала хвостом еще усерднее.

Бай Цаньюнь любил Фан Уцо, и собачке Фан Уцо тоже нравился.

Если бы не этот лишенный всякой проницательности Гао Хун, ворвавшийся сюда, Фан Уцо мог бы с головой уйти в игры с собачкой до самого рассвета.

— Братец, эй, братец! — Гао Хун с пустыми руками, словно в собственный дом, вальяжно толкнул дверь лазарета.

Внезапный громкий звук отворяющейся двери заставил Бай Цаньюня инстинктивно вскочить на ноги и уставиться на выход. Фан Уцзю же, кажется, смутно расслышал шаги и не слишком удивился — его изящные пальцы продолжали поглаживать спину собачки.

Инструктор Черной Башни уже приходил, и теперь не имело никакого значения, кто заявится следом — никто не мог помешать ему тискать пса.

Бросив первый беглый взгляд на лазарет, Гао Хун прежде всего заметил слегка перепуганного Бай Цаньюня.

Гао Хун почесал в затылке: одежда студента Академии Белой Башни на Бай Цаньюне бросалась в глаза. Гао Хун отступил за дверь лазарета, побродил по коридору, убедился, что это Черная Башня, а вовсе не Белая, и лишь после этого снова вошел внутрь. Окинув взглядом помещение, он наконец заметил Фан Уцзю на больничной койке.

Улыбка на его лице тут же расплзлась во всю ширь. Он приволок какую-то табуретку, уселся рядом с Фан Уцзю, стрельнул глазами в сторону Бай Цаньюня, а затем с улыбкой обратился к Фан Уцзю:

— Ах ты ж, парень, я-то думал, чего это ты на занятия возвращаться не спешишь? Оказывается, тут тебя крошечный Проводник развлекает.

Фан Уцзю пропустил слова Гао Хун мимо ушей и вместо этого осведомился в ответ:

— Что, какой-то инструктор гонит меня обратно на учебу?

— Ой, да как можно? — Гао Хун скользнул взглядом по обнимаемому Фан Уцзю Духовному Телу в виде песика, и его изначально восторженная речь оборвалась.

Как старый добрый друг, разве Гао Хун не знал, каково Духовное Тело у самого Фан Уцзю? Сейчас в лечебнице находилось всего три человека, а Духовное Тело не может удаляться от хозяина на слишком большое расстояние — догадаться, кому принадлежит эта белая, так и норовящая забиться в объятия Фан Уцзю сущность, было несложно.

Задор в голосе мгновенно испарился больше чем наполовину, Гао Хун явно посерьезнел:

— Твое имя уже чуть ли не по всей Черной Башне гремит, теперь все инструкторы знают, что нашелся студент, способный сразиться на равных с инструктором Сюном в бою.

— Правда, когда ты уходил, на полу оставались капли крови, а лицо было бледным как полотно — должно быть, состояние твоё оставляло желать лучшего. Другие инструкторы тоже примерно обрисовали твою ситуацию со слов инструктора Сюна, по крайней мере, пару дней они тебя на занятия дергать не станут.

Краем глаза Гао Хун покосился на Бай Цаньюня и вдруг подумал, что этот дежуривший у постели Фан Уцо маленький Проводник кажется ему смутно знакомым.

Коснувшись рукой кармана на штанах, он мысленно вернулся в прошлое и тут же вспомнил, где видел Бай Цаньюня: в Академии Белой Башни, когда он прождал Фан Уцо полдня, именно тогда этот Бай Цаньюн внезапно появился и бросился Фан Уцо на шею.

Фан Уцо тогда еще отобрал у него несколько пузырьков ценного лекарства.

Взгляд, которым Гао Хун посмотрел на Бай Цаньюня, мгновенно приобрел игривый оттенок.

Бай Цаньюн внезапно ощутил легкий озноб. Этот неприятный взгляд задержался лишь на мгновение, но когда он повернул голову, пытаясь разглядеть что-то в глазах Гао Хун, от него уже не осталось и следа.

Показалось? Дружбя Брата Фан наверняка не могут быть плохими людьми.

— Всё в порядке, — произнес Фан Уцо.

— Эх, да в любом случае пропущенные за эти два дня уроки можно легко нагнать, зато ты на этот раз пошумел на славу, — цыкнул языком Гао Хун и продолжил: — Хотя это и была всего лишь ничья с инструктором Сюном, но Черная Башня твердо решила выписать тебе награду. Раз уж инструктор Сюн тебе проиграл, Черная Башня вдобавок обязала его отдать тебе всю его месячную долю материального снабжения в качестве части приза.

Услышав слово приза, Фан Уцо наконец переключил часть внимания с Белого Шарика:

— Месячную долю инструктора Сюна?

Так вот та коробочка с мелочью на самом деле была лишь ежемесячным жалованием инструктора Сюна.

Неудивительно, что она оказалась такой скудной.

Фан Уцо беззвучно усмехнулся.

Из-за такой малости Черной Башне еще пришлось принуждать его силой. Инструктор Сюн и так проиграл, так ему еще и пришлось уступать Фан Уцо собственную положенную долю — он потерял и лицо, и авторитет. Неудивительно, что он смотрел на Фан Уцо с таким раздражением.

Узнав, что его награда не ограничивается жалким пайком инструктора Сюна, Фан Уцо пребывал в прекрасном расположении духа, и тон, которым он отвечал мешавшему ему тискать собаку Гао Хуну, стал мягче, позволив поддержать праздную беседу:

— Похоже, жалование у инструкторов не такое уж высокое. А я-то думал, какую щедрую цену предложила Черная Башня.

Гао Хун покачал головой:

— Обеспечение в Черной Башне, конечно, уступает военным, зато берет стабильностью. Если у человека нет особых амбиций и он хочет прожить жизнь в безопасности, Черная Башня — действительно неплохой выбор.

Гао Хун хитро блеснул глазами, и тема разговора снова свернула на Бай Цаньюня:

— Например, если ты хочешь встретить старость в тишине с каким-нибудь Проводником, стать инструктором в Черной Башне — просто отличный вариант. Разве я не прав?

Бай Цаньюнь остолбенел:

— Я?

Гао Хун расхохотался:

— Вон ведь в объятиях Фан Уцо все еще греется твое Духовное Тело? Тьфу ты, Фан Уцо, а ты разве раньше не говорил, что терпеть не можешь Проводников? Кто бы мог подумать, что и на твоей улице настанет праздник!

От автора:

Поддержка таких женушек — величайшее благословение в моей жизни!

Сегодня будет еще одна глава!

Дорогие женушки, маленький автор снова хочет попросить у вас питательной жидкости и добавлений в избранное, пожалуйста, побалуйте автора [обнимашки]

Глава 14: Ты что, принимаешь меня за слепого?

Фан Уцо не любит Проводников?

Внутри Бай Цаньюня все сжалось. Он был знаком с Фан Уцо совсем недолго и совершенно ничего не знал о его предпочтениях.

Но Гао Хун... Бай Цаньюн видел его в Белой Башне стоящим рядом с Фан Уцо, и теперь, когда Фан Уцо получил ранение, этот человек снова явился навестить его — из этого следовало, что их отношения из ряда вон выходящие.

Уж Гао Хун-то знал о Фан Уцо куда больше него самого.

Фан Уцо бросил:

— Не распускай слухи, мне просто нравится его Духовное Тело.

ТЬфу-тьфу-тьфу, нравится Духовное Тело? Да кто же не знает, что Духовное Тело и сам человек связаны неразрывной связью и способны в точности отражать все эмоции и помыслы хозяина.

<http://bllate.org/book/25821/3086040>